

Политические решения Сербского княжества по восстанию в Боснии и Герцеговине в августе — сентябре 1875 г.

Доклад посвящен первым политическим действиям, осуществленным Сербским княжеством для поддержки повстанцев в Боснии и Герцеговине в период с августа по сентябрь 1875 г.¹

В июле 1875 г. в Невесине (Восточная Герцеговина) вспыхнуло восстание. Стремление сербской общественности участвовать в судьбе повстанцев вынуждало сербского князя Милана Обреновича (1854–1901) и его министров реагировать на эти события, несмотря на то, что активное участие в судьбе Боснии и Герцеговины к 70-м гг. XIX в. фактически сошло на нет. Позиция князя Милана и кабинета Данило Стефановича (1815–1886) колебалась от стремления поддержать восстание до опасения вызвать недовольство со стороны великих держав, в первую очередь Австро-Венгрии. Обстоятельство вынудило князя Милана поручить формирование правительства активным сторонникам поддержки восстания, таким как Йован Ристич (1831–1899) и Стевча Михайлович (1804–1888). Существенным фактором был и затянувшийся политический кризис в Белграде, который в сочетании с милитаристскими настроениями в обществе привел к тому, что на выборах в августе 1875 г. значительную часть мест в скупщине заняли оппозиционные князю политические силы (как либералы, так и социалисты).

19 (31) августа 1875 г. был сформирован новый кабинет министров. Йован Ристич занял пост министра иностранных дел, Еврем Груич (1827–1895) — министра внутренних дел, военным министром был назначен Тихомиль Николич (1832–1886), а председателем правительства стал Стевча Михайлович.

Парламент Сербского княжества оказался разделен в вопросе поддержки восстания. Социалисты выступили против военного содействия, опасаясь усиления влияния либералов в обществе². Они связывали необходимую помощь повстанцам в Боснии и Герцеговине с радикальными изменениями в политической жизни самого Сербского княжества, вплоть до передачи всех полномочий власти народной скупщине. Кабинет Михайловича — Ристича также не решался объявлять войну Османской империи, как того хотела бы сербская общественность и радикально настроенная интеллигенция, но с первых дней работы принимал меры по оказанию помощи повстанцам и подготовке к войне, делая это осторожно во избежание конфликта с Высокой Портой и Австро-Венгрией³. Для обсуждения восстания министры созвали тайное собрание 29 августа (10 сентября) 1875 г., на котором присутствовали и министры, и депутаты скупщины. Они решили создать два подкомитета. Первый отвечал за обращение к князю Милану Обреновичу по вопросу восстания в Боснии и Герцеговине. В состав подкомитета входили Димитрие Йованович, Панта Сречкович, Урош Кнежевич, Адам Богославлевич; от правительства был направлен Йован Ристич. Второй подкомитет (Милош Глишич, Коста Спужич, Стоян Маркович, Йован Бошкович; от правительства был направлен Йован Груич) был ответственен за средства и занимался подготовкой секретного акта.

5 (17) сентября 1875 г., по результатам работы комитетов и подкомитетов, было проведено тайное заседание скупщины, на котором 77 из 107 голосовавших депутатов выступили за поддержку восстания, чего бы эта поддержка не стоила. Князю Милану скупщина предложила подписать документ о чрезвычайной ситуации или введении военного положения в княжестве⁴. Вплоть до 7 (19) сентября 1875 г. парламент обсуждал текст обращения князю Милану Обреновичу. Отдельно рассматривался вариант займа на военные расходы, которые включали в себя средства на поддержку повстанцев, на снабжение сербской армии. Представление текста князю было поручено министру юстиции Радивою Милойковичу.

Милан отказался признавать комитет по восстанию, сформированный скупщиной, и не согласился подписать бумаги о военном положении⁵. Уже 10 (22) сентября появились слухи о том, что Милан Обренович собирается распустить кабинет Михайловича. Как пишет сербский историк Сузана Райич, различие также коренилось в специфике отношения Милана и Ристича к вопросам международной дипломатии: в первую очередь Милан не хотел идти против воли великих держав и видел в этом большой риск, тогда как Ристич считал, что Милан и его правительство должны действовать, исходя из воли народа⁶. 22 сентября (5 октября) 1875 г. на заседании скупщины в Белграде об отставке объявили сами министры. Уже 27 сентября (10 октября) был сформирован новый кабинет министров.

Правительство и Скупщина с августа 1875 г. занимали позицию поддержки восстания, в то время как князь Милан Обренович колебался под влиянием внешних политических факторов. Однако политические реалии скорректировали внешнеполитический курс нового кабинета: война с Турцией рассматривалась как возможный, но нежелательный сценарий и правительство Михайловича склонялось скорее к тайной поддержке восстания. Несмотря на то, что сформированному в августе 1875 г. кабинету министров не удалось принять каких-либо действенных решений за два месяца работы, «правительство действия» смогло наметить план по решению проблемы финансирования сербских вооруженных сил, которые не были готовы к войне с Турцией. Кроме того, правительство Михайловича разработало план о финансовой и материальной поддержке сербских повстанцев, реализацией которого в полной мере занимался новый кабинет Любомира Калевича (1841–1907).

Примечания

¹ По юлианскому календарю.

² Бочкарева (Данченко) С.И. Русско-сербские отношения в связи с сербо-турецкой войной 1876 года // *Međunarodni naučni skup povodom 100-godišnjice ustanka u Bosni i Hercegovini, drugim Balkanskim zemljama i Istočnoj krizi 1875–1878. Godine*. Т. 1. Sarajevo, 1977. С. 353.

³ Стојић С. Српско-турски ратови и унутрашњи политички односи у Србији // Србија у завршној фази велике кризе (1875–1878). Научни скуп. Књ. 2. Београд, 1980. С. 275.

⁴ Грујић Ј. Записи. Т. 3. Београд, 1923. С. 126.

⁵ Ристић Ј. Дипломатска историја Србије за време српских ратова за ослобођење и независност 1875–1878. Т. 1. Београд, 1896. С. 57.

⁶ Рајић С. Спољна политика Србије: између очекивања и реалности. 1868–1878. Београд, 2015. С. 388.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.1.4.5

Н. Г. Струнина-Бородина

О поездке русского художника В.Д. Поленова на Балканы в 1876 г.

Период с 1876 по 1878 гг. в творчестве русского художника Василия Дмитриевича Поленова (1844–1927) считается малоизвестным, а произведения, относящиеся к нему, немногочисленны¹.

Осенью 1876 г. Василий Дмитриевич отправился добровольцем на сербо-черногоро-турецкую войну, которая вскоре переросла в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. В это время Поленов, уже в качестве фронтового художника и сотрудника Санкт-Петербургского еженедельного иллюстрированного журнала «Пчела», находился на Балканах. В течение данного периода (1876–1878 гг.) художник создал серию зарисовок и картин. Это вовсе не сцены сражений, а бивуачные сюжеты, в основном портреты местных жителей, и пейзажи. Его дневник «От Киева до Делиграда»² содержит интереснейшие данные о времени, проведенном на Балканах.

24 сентября 1876 г. Василий Дмитриевич приехал в Белград. Художник с высоким чувством уважения отнесся к сербской столице³. Восхищенно описывая величественный вид города, Поленов, однако, отметил: «Странное дело — мы идем драться за христиан против ислама, а тут мечети»⁴.